

Содержание:

Введение

Государство в соответствии со ст. 52 Конституции РФ обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. По смыслу данной нормы под ущербом можно понимать и моральный вред.

В России, как и во многих странах мира, одним из основных способов защиты неимущественных благ является институт компенсации морального вреда. Этот институт существует в российском законодательстве чуть более десяти лет, поэтому в настоящее время он находится в стадии совершенствования правоприменительной практики российского судопроизводства.

Таким образом, налицо актуальность сформулированной темы курсовой работы, которая позволяет не только определить новые подходы к исследованию категории компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав, но и систематизировать накопленные юридической наукой знания и правоприменительную практику.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие компенсации морального вреда широко используется в юридической науке и правоприменительной практике, что обусловлено распространенностью данного института в гражданско-правовых отношениях.

Отдельные стороны проблемы применения норм гражданского законодательства о компенсации морального вреда неоднократно рассматривались в правовой науке. Общетеоретические аспекты компенсации морального вреда разрабатывали такие ученые, как и др.

В курсовой работе используются работы таких ученых в сфере гражданского и других отраслей права, как Веберс Я.Р., Свердлов Г.М., и ряда других авторов, комментарии гражданского законодательства, учебники гражданского права.

Цель и задачи исследования вытекают из актуальности и степени научной разработанности проблемы.

Целью представленной работы выступает комплексный теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда, проведенный по следующим направлениям:

- всесторонний анализ правовых актов, действующих в Российской Федерации как источников правового регулирования компенсации морального вреда;
- рассмотрение проблем применения правовых норм, регулирующих институт компенсации морального вреда.

В рамках данных направлений предполагается решить следующие задачи:

- выявить тенденции развития норм, регулирующих институт компенсации морального вреда;
- определить содержание и признаки компенсации морального вреда, основания возникновения права на компенсацию морального вреда, и нематериальные права и блага, защищаемые путем компенсации морального вреда, согласно действующему законодательству и правоприменительной практике.

Объект и предмет исследования определяются тематикой работы, ее целью и задачами.

Объектом научного анализа настоящей работы является компенсация морального вреда как теоретическая категория и как правовое явление социальной действительности.

Предметная направленность определяется выделением и изучением, в рамках заявленной темы, нормативно-правовых источников, судебной практики.

Методологической основой исследования является диалектический метод. В ходе исследования использовались обще- и частнонаучные, а также специальные методы познания.

1. Понятие морального вреда

1.1 Соотношение морального вреда с другими видами вреда в российском праве

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Охраняемые законом неимущественные блага перечислены в Конституции и Гражданском кодексе РФ^[1] (далее – ГК РФ). Это жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Причем в Конституции РФ (ч. 1 ст. 55) подчеркивается, что это перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с п.2 ст.150 ГК упомянутые права и блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст.12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения.

В ст. 151 ГК моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Такое же определение морального вреда содержалось и в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик.

Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

Понятию и содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»,^[2] указав, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной

жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.».

Хотя Верховный Суд РФ не дал общего определения страданий, из приведенного текста постановления следует, что суд попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда – нравственных страданий. Очевидно, что под нравственными страданиями суд понимает переживания.

Из указания на то, что моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, следует, что допускается возможность компенсации вторичного морального вреда. Например, если в результате распространения не соответствующих действительности порочащих сведений лицо испытывает переживания (нравственные страдания) и в результате этого переносит гипертонический криз с болевыми ощущениями (физические страдания), далее испытывает переживания в связи с заболеванием (вторичные нравственные страдания), то нет оснований не признать, что совокупный моральный вред находится в причинной связи с противоправным деянием в виде распространения не соответствующих действительности сведений. Аналогичная ситуация создается и в том случае, если первичный моральный вред выразится в виде физических страданий, которые повлекут за собой нравственные страдания.

Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». Физические страдания – это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в российском законодательстве (ст. 151 ГК), в то время как физический вред (который целесообразнее было бы называть «органический вред») – это любые

негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию.[\[3\]](#)

Но что представляет собой благополучное биологическое функционирование организма? Это есть нормальное с медицинской точки зрения протекание всех психофизиологических процессов в организме человека.

Физический (органический) вред является вредом материальным с естественнонаучной точки зрения и вместе с тем нематериальным; негативные изменения происходят в организме, т.е. в материальной сфере потерпевшего, под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения, в свою очередь, приводят или могут привести к негативным изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности.

Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в обоюродного страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред). Следовательно, любой органический вред с точки зрения его возмещения распадается на моральный вред и имущественный вред.

К такому же выводу приводит анализ ст. 12 и 15 ГК. В ст. 12 отсутствует упоминание о таком способе защиты гражданских прав, как «возмещение вреда», но говорится о таком способе, как «возмещение убытков». Что касается ст. 15, то из нее можно сделать вывод, что термин «убытки» применим к случаям как договорных, так и деликтных обязательств, поскольку здесь под убытками понимаются:

- 1) реальный ущерб в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;
- 2) утрата или повреждение его имущества;
- 3) упущенная выгода – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Такое понимание убытков применимо при причинении как органического, так и имущественного вреда.

Например, гражданин получает увечье в результате дорожно-транспортного происшествия. Собственно увечье (повреждение организма) представляет собой

органический вред. Этот органический вред вызывает физические страдания у потерпевшего в момент причинения увечья и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможность вести равноценную прежней жизнь, утрата работы заставляют его испытывать переживания, т.е. претерпевать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со ст. 151 ГК компенсирован в денежной форме.[\[4\]](#)

Чтобы поддерживать свое существование и вести достойный человека образ жизни, потерпевший обращается за такими платными услугами, к каким вынуждает его состояние увечья, и совершает иные, связанные с этим состоянием расходы. По терминологии ст. 15 ГК, он несет расходы для восстановления своего нарушенного права (на полноценную и достойную человека жизнь). Такие расходы составляют реальный ущерб потерпевшего. Теряя прежнюю работу, он утрачивает прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В целом он несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме.

Этот пример показывает, что органический вред возмещается путем компенсации морального и возмещения имущественного вреда, вызванных повреждением организма, иными словами, происходит опосредованное возмещение вреда.

Неправильное разграничение видов вреда может иногда привести к неверным выводам. Так, А.М. Белякова считает, что моральный вред может проявиться в ограничении возможности лица свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха.

Однако отмеченные ограничения – это проявления именно органического вреда, а собственно моральный вред – это переживания потерпевшего по поводу наличия указанных ограничений. Если бы инвалиду были компенсированы расходы на приобретение автомобиля и изготовление высококачественных протезов, позволяющих самостоятельно передвигаться, это являлось бы возмещением органического вреда, опосредованным через возмещение имущественного вреда. Подлежащий компенсации моральный вред в таком случае выразился бы в виде переживаний лица по поводу неустраняемых последствий состояния увечья.

Поскольку опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда выражается, как и компенсация морального вреда, в

денежной форме, возникает вопрос о разграничении этих правовых институтов. На необходимость правильного отграничения компенсации неимущественного вреда от взыскания дополнительных расходов обращали внимание и другие исследователи, например М.Н.Малеина.

Основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, так как деньги – универсальный имущественный эквивалент, дающий возможность приобретения необходимых благ.

По нашему мнению, следует исходить из того, что опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда направлено на устранение или ослабление дисфункций организма или их внешних проявлений, в то время как компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека.

Поскольку, как уже отмечалось выше, моральный вред выражается в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы вместо понятия «моральный вред» использовать понятие «психический вред». В этом случае вред подразделялся бы на следующие виды: имущественный, органический и психический. Исчерпывались ли бы этим перечнем все возможные виды вреда? Очевидно, ответ должен быть отрицательным.

В своем анализе мы понимали под моральным вредом страдания – именно такое определение морального вреда ввел, следуя за союзным, российский законодатель в ст. 151 ГК. Но вполне ли удачно присвоение страданиям такого наименования? Как корреспондирует это определение пониманию вреда как умаления охраняемых законом благ?

Вернемся к ст. 150 ГК. В ней законодатель устанавливает принцип неотчуждаемости и непередаваемости иным способом личных неимущественных прав и других нематериальных благ и предусматривает возможность их защиты. Из этого следует, что законодатель считает личные неимущественные права одним из видов нематериальных благ. Так, в открытый перечень таких прав и благ в ст. 150 ГК включены:

– в качестве личных неимущественных прав – право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства;

– в качестве нематериальных благ – жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна.[\[5\]](#)

В этой же норме законодатель говорит об осуществлении и защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ.

Очевидно, что термин «осуществление» применим только к личным неимущественным правам как разновидности нематериальных благ – можно осуществлять, реализовывать путем соответствующего поведения право, но вряд ли возможно «осуществить благо». Поскольку нематериальные блага являются неотчуждаемым достоянием лица, следует сказать, что лицо имеет право обладать личным неимущественным благом. Это право имеет абсолютный характер, и ему корреспондирует обязанность всех остальных воздерживаться от его нарушения, которое одновременно являлось бы причинением вреда не только праву на обладание благом, но и самому благоу. В принципе лицо может и распорядиться по своему усмотрению принадлежащим ему нематериальным благом, но в ограниченных пределах (изменяя качественные или количественные характеристики блага), поскольку запрет на отчуждение или передачу их каким бы то ни было способом исключает эти блага из числа объектов гражданского оборота. Поэтому законодатель делает акцент именно на гражданско-правовой защите этих благ.

Поясним это на примере Закона РФ от 22 декабря 1995 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека».[\[6\]](#)

В результате трансплантации здоровье донора, как правило, уменьшается (хотя необратимого расстройства здоровья в соответствии со ст. 13 закона наступать не должно), а реципиента – улучшается. Личное неимущественное благо (здоровье) при этом не является объектом сделки. Согласие на трансплантацию донор и реципиент изъявляют государственному учреждению здравоохранения. Эти односторонние распорядительные акты донора и реципиента не имеют общего объекта: донор распоряжается своими телесной неприкосновенностью и здоровьем, а реципиент соответственно своими.

В целях настоящего исследования необходимо установить, какой смысл законодатель вкладывает в термин «нематериальные» применительно к благам, защите которых посвящена гл. 8 ГК. Дело в том, что такие блага, например, как жизнь и здоровье, неразрывно связаны с состоянием организма человека, с самим

существованием его организма как объекта материального мира. Существование организма человека есть жизнь, а его нормальное, биологически благополучное состояние – здоровье. Сравнительный анализ п. 1 и 2 ст. 150 ГК позволяет сделать вывод, что под нематериальными законодатель понимает немущественные блага, т.е. блага, не имеющие имущественного содержания. Так, если в п. 1 ст. 150 среди нематериальных благ упоминаются личные немущественные права, то в п.2 той же статьи законодатель называет их нематериальными правами («...из существа нарушенного нематериального права...»). Поэтому вполне естественно сделать вывод, что понятие «нематериальные блага» в смысле ст. 150 ГК тождественно понятию «немущественные блага». Именно так мы и будем называть их в дальнейшем для придания более точного смысла применяемой терминологии.

Неимущественное право или благо может быть нарушено (умалено, «повреждено»). В этом случае правомерно говорить о возникновении немущественного вреда. Понятие «немущественный вред» шире понятия «органический вред» и полностью охватывает его. Так, умаление чести и достоинства, нарушение неприкосновенности частной жизни и т.п., составляя немущественный вред, находятся за пределами органического вреда. Наиболее исчерпывающее подразделение вреда по видам – подразделение его на имущественный и немущественный вред. Как соотносится с этими видами вреда моральный вред? Он является (может являться) одним из последствий причинения любого из этих двух видов вреда, и с этой точки зрения включение страданий в состав вреда как общей категории (по этому пути, как будет показано ниже, идет законодательство Германии, не относя страдания к категории собственно вреда), вообще говоря, вовсе не обязательно.[\[7\]](#)

Принимая во внимание применяемую российским законодателем терминологию, можно было бы включить моральный вред в состав немущественного вреда, если учесть, что отсутствие страданий – это состояние психического благополучия личности, которое в принципе нет оснований не отнести к числу нематериальных благ.

Здесь же можно заметить, что компенсация морального вреда предусмотрена в гл. 8 ГК как способ защиты личных немущественных благ. Применение этого способа защиты направлено на полное или частичное восстановление именно психического благополучия личности, компенсацию негативных эмоций позитивными. Однако умаление психического благополучия личности в отличие от умаления других видов благ всегда вторично, так как является последствием причинения вреда другим благам – как немущественным, так и имущественным. Другое дело, что

правовую защиту путем компенсации морального вреда в качестве общего правила российский законодатель установил лишь для случаев, когда страдания являются последствием противоправного нарушения неимущественных прав или умаления других неимущественных благ.

1.2 Основания возникновения права на компенсацию морального вреда

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- 1) страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- 2) неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
- 4) вины причинителя вреда.

Наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последних физических и нравственных страданий. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Так, слезы – одна из наиболее распространенных реакций на причинение боли или обиды, но это может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда. На наш взгляд, следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе ссылаться на неспособность потерпевшего осознавать

позорящий характер распространяемых о нем сведений и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство.

В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в п.1 ст.56 ГПК РФ,[\[8\]](#) предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип ст. 56 ГПК РФ должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен был бы доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу, однако обзор практики российских судов показывает обратное.[\[9\]](#) Суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, суды предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме. Такая практика даже при сегодняшнем состоянии российского законодательства не лишена законных оснований. В соответствии со ст. 55 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства – прерогатива суда. Прямых доказательств противоположного ответчик, естественно, представить не может. Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда. Заметим, что назначение экспертизы для установления факта причинения морального вреда встречается в некоторых делах по спорам о его компенсации. Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. определил предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда, указав, что суду «необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины

причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора».

Действительное умаление нематериальных благ как следствие противоправного действия правонарушителя не является необходимым условием для возникновения у потерпевшего права на компенсацию морального вреда. Достаточно, чтобы действия правонарушителя создавали реальную угрозу умаления нематериального блага, «посягали» на него. Такой вывод следует из ст. 151 ГК, где в качестве основания возникновения права на компенсацию морального вреда указаны действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.[\[10\]](#)

Так, в случае причинения морального вреда в связи с распространением порочащих сведений право на компенсацию морального вреда возникает независимо от того, привело ли в действительности распространение порочащих сведений к ухудшению мнения окружающих о моральных, деловых и иных качествах лица. Действительное умаление чести лица может и не наступить, но психические страдания возникают у потерпевшего в связи с угрозой такого последствия, обусловленной порочащим характером сведений.

Следующим условием ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, т.е. противоречие их нормам объективного права. Учитывая недостаточную юридическую грамотность населения, можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск. Например, далеко не всегда пресекаются незаконные действия административных органов, связанные с отказом в предоставлении информации, которую согласно закону они обязаны предоставлять любому заинтересованному лицу. Право на ознакомление с информацией предусмотрено, в частности, в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ. Согласно этой норме органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Нормы, предусматривающие защиту личных неимущественных прав, содержатся не только в гражданском, но и в других отраслях права. В качестве примера можно привести право на личную и семейную тайну. В настоящее время законодательство предусматривает право лица на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, тайну усыновления, тайну искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, адвокатскую, врачебную, нотариальную тайну.

2. Неимущественные права и блага, защищаемые путем компенсации морального вреда

По общему правилу, установленному в ст. 151 и 1099 ГК, действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком – ими должны быть нарушены неимущественные права или блага гражданина. Поскольку такие права и блага не отчуждаемы и не передаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства из причинения морального вреда в большинстве случаев возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных отношений.

Между тем возможны случаи, когда и при наличии таких отношений возникает право на компенсацию морального вреда, например если в процессе исполнения авторского договора об издании произведения издатель нарушает личные неимущественные права автора (право на имя или на неприкосновенность произведения и т.п.).

Неисчерпывающий перечень неимущественных прав и благ, защищаемых путем компенсации морального вреда, приведен в ст. 150 ГК. Каждое из указанных там прав и благ имеет специфику, обусловленную характером этого права или блага и установленными в законодательстве средствами его правовой защиты.[\[11\]](#) Поясним это на примере некоторых видов прав и благ.

Жизнь и здоровье. Законодательного определения этих понятий до сих пор не существует. Такая ситуация характерна не только для российского, но и для зарубежного законодательства, что предопределяет появление разнообразных концепций по этому вопросу. Практическую ценность представляет определение моментов начала жизни человека и ее прекращения, так как именно ими

определяются момент начала и прекращения действия соответствующих правовых норм применительно к конкретному человеку.

В российской правовой доктрине преобладает подход, согласно которому под моментом рождения человека понимается момент физического отделения организма плода от организма матери и переход его к автономному физиологическому функционированию, которое начинается с первого вдоха ребенка, обуславливающего возможность самостоятельного кислородного обмена в его организме. Определение момента смерти дается в ст.46 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, которая имеет отсылочный характер, а также в ст.9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», из содержания которой следует, что состояние смерти человека возникает с момента необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), что устанавливается в соответствии с процедурой, утверждаемой Министерством здравоохранения РФ. Несомненно, дальнейшее развитие науки и техники, в особенности достижения в области медицины, поставят перед правоведами новые проблемы в этой области.

Российское законодательство (в соответствии с преобладающей доктриной) связывает возникновение и прекращение гражданской правоспособности, т.е. способности гражданина иметь гражданские права и нести обязанности, с моментами соответственно его рождения и смерти (ст.17 ГК). Нормами, направленными на охрану прав неродившегося ребенка, являются ст.530 ГК РСФСР 1964 г., указывающая в круге наследников по закону ребенка наследодателя, зачатого при его жизни и родившегося после его смерти, а в круге наследников по завещанию – любое лицо, зачатое при жизни наследодателя и родившееся после его смерти, и ст.1088 ГК РФ, указывающая в числе имеющих право на возмещение вреда в случае потери кормильца его ребенка, родившегося после его смерти. Однако эти нормы предполагают возникновение соответствующих субъективных прав только у детей, родившихся живыми.

Хотя в Конституции РФ прямо не упоминается право человека на здоровье, это право по своему содержанию также, несомненно, является одним из неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения прав. Такая позиция подтверждается как ст.41 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на охрану здоровья и гарантирующей, таким образом, право каждого на здоровье, так и п.1 ст.150 ГК, где жизнь и здоровье входят в неисчерпывающий перечень принадлежащих гражданину от рождения нематериальных благ. Право человека на охрану здоровья является самостоятельным личным неимущественным правом,

тесно связанным с правом на здоровье. Реализация права на охрану здоровья обеспечивается различными отраслями права.

Статья 1 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан определяет институт охраны здоровья как совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Из этого определения конструируется следующее определение понятия здоровья человека: «Здоровье человека – это состояние его полного физического и психического благополучия».[\[12\]](#) Соответственно повреждением здоровья должно признаваться действие или бездействие, влекущее утрату человеком полного физического или психического благополучия. Право человека на здоровье конструируется как личное неимущественное право человека находиться в состоянии полного физического и психического благополучия. Это право имеет абсолютный характер, так как ему соответствует обязанность всех остальных членов общества воздерживаться от действий, нарушающих это право.

В основном требования о компенсации морального вреда, причиненного здоровью, встречаются в делах о возмещении вреда, причиненного источниками повышенной опасности.

Неимущественные права авторов. Отношения, возникающие с созданием произведений науки, литературы и искусства, регулируются в настоящее время в России Законом РФ от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах».[\[13\]](#) Согласно п.1 ст.9 закона авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. При этом для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения и какого-либо иного его специального оформления или соблюдения других формальностей.

Автор вправе использовать знак охраны авторского права с, который помещается на каждом экземпляре произведения с указанием имени обладателя исключительных авторских прав и года первого опубликования произведения. Согласно п.2 ст.9 закона авторство лица, указанного в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, презюмируется, т.е. при отсутствии доказательств иного именно это лицо считается автором произведения.

В случае спора об авторстве обязанность доказывания иного и представления соответствующих доказательств возлагается на лицо, оспаривающее право авторства.

Содержанием субъективного авторского права является совокупность имущественных и неимущественных прав, принадлежащих автору произведения.

Для рассмотрения проблем компенсации морального вреда правовой интерес представляют неимущественные права авторов произведений науки, литературы и искусства, так как в соответствии со ст.151 ГК только нарушение неимущественных прав может породить право на компенсацию причиненного этим нарушением морального вреда. Конечно, нарушение имущественных прав автора также может причинить ему нравственные страдания, однако для возможности требования имущественной компенсации за их причинение необходимо специальное указание об этом в законе. В настоящее время законодательство такой возможности не предусматривает.

Заключение

Таким образом, компенсация морального вреда является не только способом защиты гражданских прав, но и мерой юридической гражданско-правовой ответственности, охватывает сферу не только гражданско-правовых отношений, но и уголовно-правовых, трудовых, семейных, административно-правовых и др. В юридической науке дискуссионным является вопрос о формах компенсации причиненного морального вреда. Действующее гражданское законодательство предусматривает лишь денежную форму (п. 1 ст. 151 и п. 1 ст. 1101 ГК РФ). В литературе отмечалось, что наряду с денежной формой необходимо введение и иных форм компенсации морального вреда. Н.С. Малеин подчеркивает, что «суть вопроса состоит в предоставлении потерпевшему возможности облегчить моральные потери, страдания, восстановить его коммуникабельность и т.п.».[\[14\]](#)

Особенности компенсации морального вреда, предусматривающего физические и нравственные страдания, отрицают применение натурального способа возмещения. Нарушения личных неимущественных прав автора могут выражаться в плагиате – выпуске под своим именем чужого произведения науки, литературы или искусства, либо ином присвоении авторства на такое произведение, либо в незаконном обнародовании, воспроизведении или использовании произведения, внесении искажений в произведение без согласия автора, неуказание или

искажение имени автора, равно как и раскрытие издателем имени автора вопреки его волеизъявлению, и т.п.

Представляется, что при определении размера компенсации за причинение морального вреда нарушениями авторских прав вряд ли должны приниматься во внимание индивидуальные особенности потерпевшего, так как правонарушителю, как правило, они неизвестны и не должны быть известны, а ответственность в большинстве случаев нарушений авторских прав наступает при наличии вины причинителя вреда.

Законодательство нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов. Для определения морального вреда необходимо установить объективные критерии, более развернутые, нежели приводимые в ст. 1101 ГК РФ.

На законодательном уровне особо подчеркнуто, что институт компенсации морального вреда является основным способом защиты нематериальных благ. Это обстоятельство является главным для правильного понимания основного назначения данного института (в условиях недостаточной эффективности применения гражданского законодательства, регулирующего личные неимущественные блага), которое может принести более высокие результаты в усиливающейся гарантии реализации обязанности государства обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Список литературных источников

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (2 ч.), ст. 3120.
2. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2004) // СЗ РФ от 18.11.2002, № 46, ст. 4532, СЗ РФ от 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 20.
3. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 20.06.2000) // ВСНД и ВС РФ от 14.01.1993, № 2, ст. 62, СЗ РФ от 26.06.2000, № 26, ст. 2738.
4. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) // ВСНД и ВС РФ от 12.08.1993, № 32, ст. 1242, СЗ РФ от 26.07.2004, № 30, ст. 3090.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н.Садиков. – М., 2005. – С. 23
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10 (ред. от 15.01.1998) // Российская газета от 08.02.1995, № 29, Российская газета от 29.01.1998, № 17.
 7. Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2004. – С. 185.
 8. Действующий способ защиты, Потапенко С. // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 1. – С. 19.
 9. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы, Кирсанов П.В. // М.: Юрист. – 2005. – № 12. – С. 37.
 10. Моральный вред и компенсация за страдания, Эрделевский А.М. – М.: Пресса, 2007. – С. 40 – 56.
 11. Правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда, Кузовлев Е.В. // Право и политика. – 2004. – № 9. – С. 27.
 12. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права, Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. // Адвокатская практика. – 2004. – № 5. – С. 42.
 13. Юридическая ответственность // Правовая система. Функционирование и развитие. Малеин Н.С. – М.: Юрист, 2005. – Т. 2. – С. 206.
-
1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (2 ч.), ст. 3120. [↑](#)
 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10 (ред. от 15.01.1998) // Российская газета от 08.02.1995, № 29, Российская газета от 29.01.1998, № 17. [↑](#)
 3. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. – 2004. – № 5. – С. 42. [↑](#)
 4. Потапенко С. Действующий способ защиты // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 1. – С. 19. [↑](#)

5. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М.: Пресса, 2007. – С. 40 – 56. [↑](#)
6. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 20.06.2000) // ВСНД и ВС РФ от 14.01.1993, № 2, ст. 62, СЗ РФ от 26.06.2000, № 26, ст. 2738. [↑](#)
7. Кузовлев Е.В. Правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда // Право и политика. – 2004. – № 9. – С. 27. [↑](#)
8. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2004) // СЗ РФ от 18.11.2002, № 46, ст. 4532, СЗ РФ от 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 20. [↑](#)
9. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М.: Пресса, 2007. – С. 40 – 56. [↑](#)
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н.Садиков. – М., 2005. – С. 23. [↑](#)
11. Кирсанов П.В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы // Юрист. – 2005. – № 12. – С. 37. [↑](#)
12. Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2004. – С. 185. [↑](#)
13. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) // ВСНД и ВС РФ от 12.08.1993, № 32, ст. 1242, СЗ РФ от 26.07.2004, № 30, ст. 3090. [↑](#)
14. Малеин Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система. Функционирование и развитие. – М., 2005. – Т. 2. – С. 206. [↑](#)